

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭВАКУИРОВАННЫХ УЧЁНЫХ АН СССР В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ УЧЕНОГО СОВЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА «БОРОВОЕ»

Абсеметов М.О.

РГУ «Национальный архив Республики Казахстан» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, Астана, Казахстан (010000, г. Астана, бульвар Нуржол, 12), e-mail: keden-kz@mail.ru

За семидесятилетний период в исторической науке, журналистике, публицистике достаточно широко и основательно исследована деятельность советских ученых, персонально рассмотрена работа многих из них. На наш взгляд, недостаточно освещена работа советских ученых в санаторном комплексе «Боровое», расположенном на севере Казахстана. В военные годы в Боровом постоянно функционировала большая группа титулованных научных деятелей, каждый из которых представлял фундаментальное научное направление. Согласно анализу выявленных документов, ученые внесли значительный вклад в эволюцию научного потенциала. Большая результативность их изысканий в ограниченный период 3-4-х лет пребывания в Боровом характеризует не только интеллектуальный потенциал академических сотрудников, но и их уверенность в победе государства, настоящую преданность делу науки.

Ключевые слова: Казахстан; Боровое; Академия наук; Ученый совет; Н.Ф. Гамалея; В.И. Вернадский.

SCIENTIFIC WORK OF THE EVACUATED SCIENTISTS OF ACADEMY SCIENCES OF THE USSR ON THE BASE OF MATERIALS OF SCIENTIFIC COUNCIL OF THE STATE RESERVE "BOROVOE"

Absemetov M.O.

RSI "National Archive of the Republic of Kazakhstan," Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan (010000, Astana, boulevard "Nurzhol" 12), and e-mail: keden-kz@mail.ru

Over seventy periods in historical science, journalism, publicis is widely and thoroughly investigated the activity of Soviet scientists, personally reviewed the work of many of them. We view insufficiently lit work of Soviet scientists in sanatorium complex Burabai which is located in northern part of Kazakhstan. During the war years a large group of titled scientific figures worked in Borovoe, each of them was fundamental scientific direction. According to identified documents, scientists made a great contribution to the evolution of scientific potential. Most of the impact of their research in a limited period of 3-4 years in Borovoe characterizes not only the intellectual potential of the academic staff, but also their confidence in the victory of the state, their true dedication to science.

Keywords: Kazakhstan; Burabai; Academy of Sciences; Academic Council; N.F. Gamaleja; V.I. Vernadsky.

В статье сделан краткий обзор документов и материалов Ученого совета государственного заповедника «Боровое», которые впервые вводятся в научный оборот в качестве уникальных исторических источников. В них отражено участие группы учёных АН СССР в работе данного коллегиального органа за период их эвакуации в Казахстан с июля 1941 г. по август 1944 г.

За семидесятилетний период, отделяющий нас от грозных событий Второй мировой войны, в исторической науке, журналистике, публицистике достаточно широко и основательно исследована деятельность советских ученых, персонально рассмотрена работа многих из них. Но, на наш взгляд, недостаточно освещена работа советских ученых в санаторном комплексе «Боровое», расположенном на севере Казахстана. Фактически в военные годы в Боровом функционировала большая группа титулованных научных деятелей,

многие из которых получили признание за рубежом, представляя различные фундаментальные научные направления. По мнению исследователя П. Шкрыля, Боровская тема деятельности ученых не получила должного анализа в научной историографии: «... кое-какие моменты пребывания ученых в Боровом нашли отражение в статьях и публикациях в связи с юбилейными датами отдельных деятелей науки, затронуты в некоторых книгах. Но все они носят отрывочный, неполный характер» [10, с. 1]. В своей рукописи «В Боровом, в годы войны» [10] исследователь представил собственную интерпретацию исследуемой темы на основе наблюдений и воспоминаний. Несомненно, также научную ценность представляют дневники академика В.И. Вернадского [7]. Ведение дневниковых записей являлось обыденной привычкой многих русских интеллигентов с эпохи XIX в. и более раннего периода. Дневники обычно представляют в своей композиции личные интимные характеристики авторами людей, описываемого ими пласта событий, анализ политической ситуации и т.д. Очевидно, в дневниках В.И. Вернадского выражен его личностный и субъективный взгляд на освидетельствованные им явления. Вместе с тем дневниковые записи следует расценивать как авторские рассуждения, отражения собственных мыслей, спрятанных глубоко в запасниках души и сердца.

Отдельные факты и сведения возможно получить из исследований, посвященных деятельности персоналий. Например, в написанной впервые И. Мочаловым научной биографии академика В.И. Вернадского помещен раздел, описывающий деятельность ученого в эвакуации [8]. Ценная информация содержится в книге ученой Т.А. Фаворской, посвященной ее отцу – академику А.Е. Фаворскому [9].

В указанных работах содержатся материалы применительно к оценке качества труда конкретных личностей. В ракурсе освещения полноценной работы Боровской группы ученых необходимы документальные материалы, в которых показана их масштабная научная деятельность. В современный период анализа состояния отечественной науки в военное время актуализируется проблема раскрытия всесторонней деятельности локальной группы ученых местности Боровое, функционировавших по официальному поручению правительства и личной инициативе в рамках социально-экономической востребованности разрабатываемых ими тем.

Именно с позиций освещения объективной картины научной деятельности эвакуированных учёных большой интерес вызывают документы Ученого совета научных деятелей Борового – официального коллегиального органа, действовавшего согласно заданным государственным стандартам с целью координации работы ученых. Соответственно, данные материалы изначально востребованы по факту наличия определенного информационного объема. Следует учитывать психологию периода второй

половины 30–40-х годов XX в. Как правило, в подобной документации отражались все текстовые документы, выступления, реплики, вопросы, ответы, диалоги присутствующих, резкая критика с указанием причин негативных явлений, постановляющие части, представленные зачастую в директивной форме. Внимательное прочтение документов позволяет уловить дух времени, менталитет присутствующих, индивидуально-личностные качества выступающих, силу и власть коллективного начала. Некоторые документы по объективным обстоятельствам утратили надлежащий вид и нечитабельны. В целом сохранившийся архивный фонд при детальном рассмотрении всех аспектов формирует цельную картину состояния научной деятельности эвакуированных ученых в Боровом.

Скрупулезный анализ материалов Ученого совета показывает, насколько интенсивно и масштабно проводились научные исследования. Основу выявленных материалов составляют следующие документы: 1) тематические планы на 1942, 1943, 1944 гг.; 2) протоколы заседаний Ученого совета за 1941, 1942, 1943, 1944 гг.; 3) отчеты научных работников за 1941, 1942, 1943 гг.

Согласно анализу выявленных документов, ученые внесли значительный вклад в эволюцию научного потенциала. В их содержательной части находится официальная деловая хроника описываемых событий. Большая результативность их изысканий в ограниченный период 3-4-х лет пребывания в Боровом характеризует не только интеллектуальный потенциал академических сотрудников, но и их уверенность в победе государства, настоящую преданность делу науки.

Как известно, в Казахстан в годы Великой Отечественной войны были перемещены более 20 крупных научно-исследовательских институтов из центральных городов СССР. Одну группу ученых разместили в Алма-Ате (*Алматы – М.А.*), другую – в Боровом. Подобное географическое распределение ресурсов носило подготовленный характер. Алма-Ата обладала статусом столицы, располагалась в южной части республики и имела прекрасные климатические характеристики.

По объективным причинам концентрировать всех эвакуированных ученых в Алма-Ате оказалось невозможным. Поэтому часть ученых по заранее подготовленному плану эвакуировали в Боровое. Боровое, как заповедник, был образован постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1935 г. за подписью М.И. Калинина и имел статус общегосударственного значения.

16 сентября 1941 года администрация курорта составила список академиков и членов-корреспондентов, проживавших в Боровом. К этому времени там находились почетные академики Н.Ф. Гамалея и М.А. Ильинский, академики А.П. Баранников, А.Н. Бах, С.Н. Бернштейн, А.А. Борисяк, В.И. Вернадский, Н.Д. Зелинский, Б.М. Ляпунов, Л.И.

Мандельштам, П.П. Маслов, А.С. Орлов, А.А. Рихтер, С.Г. Струмилин, А.И. Тюменев, А.Е. Фаворский, Л.С. Штерн, Ф.И. Щербатской, члены-корреспонденты Л.С. Берг, В.П. Вологдин, Л.А. Иванов, Л.С. Лейбензон, В.Н. Сукачев. Приехали также профессор М.И. Певзнер, доктор исторических наук Е.А. Мороховец и другие научные сотрудники. В Боровое были эвакуированы также доктора биологических наук А.Н. Воронихин, Н.Я. Кузнецов и В.О. Таусон, П.Ю. Шмидт [6. ЛЛ. 24, 24 об., 25, 25 об.].

Количество ученых, находившихся в Боровом, не было постоянным. Позже приедут академики А.А. Фрейман и И.И. Шмальгаузен, а также М.Ф. Андреева. В осажденном Ленинграде находился до ноября академик В.М. Алексеев, а до декабря – академик С.А. Зернов. Летом 1942 года приедут в Боровое академики Г.М. Кржижановский и А.П. Крылов [5. Л. 1]. Впоследствии состав ученых в пансионате стал более постоянным. На Щучинской районной партийной конференции, которая проходила 19-20 декабря 1942 года, секретарь парторганизации здравницы Б.В. Слуцкая в своем выступлении сообщила, что к тому времени в Боровом находилось 16 академиков, 5 членов-корреспондентов и ряд других научных сотрудников [5. ЛЛ. 109, 110].

Согласно планам Президиума АН СССР предполагалось обеспечить эвакуированным ученым полноценный отдых от психологических потрясений войны. Таким образом, создавалась физическая защита советских интеллектуалов. Осознававшие свою ответственность перед государством, ученые обратились в Президиум с просьбой о выделении средств на проведение научно-исследовательских работ в Боровом. Первоначально вице-президент Академии наук О.Ю. Шмидт ответил отказом, мотивируя свою позицию следующим: «Пребывание академиков и членов-корреспондентов в Боровом является временным и имеет целью обеспечить им отдых и восстановление сил, и поэтому не должно быть связано с выполнением каких-либо работ» [8, с. 363]. Ученые, многие из которых достигли преклонного возраста, проявили гражданское мужество, настаивая на своих предложениях. Вскоре Президиум согласился с их мнением.

Уже через месяц после начала войны, 24 июля 1941 г., в Боровом создается Казахстанская группа академиков [10, с. 54]. Академик В.И. Вернадский с присущей ему скрупулезностью зафиксировал этот факт: «Вчера утром образовали Казахскую группу академиков по инициативе А.А. Борисяка. По моему предложению – председателем Н.Ф. Гамалея, секретарем – С.Г. Струмилина. Последний должен послать телеграмму Шмидту об утверждении группы» [7, с. 22].

С этого периода в Боровом систематически проводились заседания Ученого совета заповедника под председательством Н.Ф. Гамалеи. Их систематически посещали и Л.С. Берг, А.А. Рихтер, Л.А. Иванов, довольно часто В.И. Вернадский, А.С. Орлов, И.И. Шмальгаузен.

Бывали на заседаниях также П.П. Маслов, В.О. Таусон, М.Н. Римский-Корсаков и другие. Сфера научных интересов оказалась разнообразной, динамика темпов впечатляла. Очевидно, Боровская группа прочувствовала большую ответственность. Требовались координация слаженной работы ученых с правительственными, республиканскими органами. В сущности, ученые выходили на новый уровень взаимоотношений по собственной инициативе, возлагая на себя новые обязательства. Через непродолжительное время 2 сентября 1941 г. под председательством Н.Ф. Гамалеи и секретаря Л.С. Берга состоялось собрание академической группы. На собрании обсуждался вопрос о необходимости коллективного обращения большой группы ученых в Совет народных комиссаров Казахской ССР. Академическая Боровская группа предлагала внести представление о проведении научных работ в заповедной зоне по имеющим важное народно-хозяйственное значение темам [10, с. 29].

В первой половине 1940-х гг. Ученый совет заповедника «Боровое» являлся интеллектуальным научным центром, в котором концентрировались ученые. Именно на базе Ученого совета проводилась масштабная многовекторная научная работа, сопровождавшаяся отчетами ученых, обсуждениями, просьбами и т.д. Только с мая до конца 1942 года в Боровом было проведено 11 заседаний, на которых обсуждались важнейшие проблемы деятельности ученых.

Член-корреспондент Академии наук Л.С. Берг акцентировал внимание на своих работах по двум темам: «Климат Борового» и «Ихтиофауна озер Борового и пути к обогащению видового состава рыб». Вторым исполнителем по этой части являлся С.А. Зернов, работавший над изучением планктона озер Борового. Л.С. Берг отмечал задержку работ по теме «Климат Борового». В ряду негативных факторов реализации данной проблемы он отмечал следующее: «...Гидро-мет. Управление до сих пор задерживает пересылку проверенного речного материала по мет. наблюдениям и необходимости получения большого запаса бумаги для сопроводительной обработки и вычислений» [1. ЛЛ. 1, 2]. Ученые откровенно указывали на отрицательные тенденции, замедлявшие темпы научных изысканий. Следует отметить, что к исследованиям академика по ихтиофауне огромный интерес проявили зарубежные учёные.

Именно на курорте «Боровое» ленинградский филолог Б.М. Ляпунов – крупнейший знаток славянских языков, продолжил и закончил работу над своей обширной монографией о древних связях западных и славянских языков. Выдающийся химик, лауреат Сталинской премии Николай Дмитриевич Зелинский принял активное участие в создании юбилейного сборника «Двадцать пять лет советской химии». Он уже записал для сборника две статьи на тему: «Катализ в органической химии». Академик Зелинский руководил деятельностью Московского химического института, выполняющего ряд важных правительственных

заданий по оборонной промышленности.

Деятели науки признавали авторитет и влияние Ученого совета как консолидационного, организационного и административного органа. Ученый совет координировал и оказывал административную помощь не только тем ученым, кто работал по тематическому плану заповедника, но и другим членам академической группы. Так, 15 июня 1942 года на заседании выступил академик А.С. Орлов. Он рассказал о своей работе по изучению казахского языка, переводу сказок и былин. Александр Сергеевич зачитал письмо, полученное от Казахского филиала Академии наук, касающееся изучения им местного фольклора и попросил совет проявлять интерес к его трудам, контролировать их и изъявил желание присутствовать на заседаниях. Совет принял сообщение к сведению. По мнению членов Совета, признавалась необходимость «...заслушать доклады отдельных академиков о проводимых ими работах и помочь ученым в их осуществлении» [4. ЛЛ. 7, 8]. Подобное рациональное предложение дисциплинировало действия, усиливало мотивацию и сферу ответственности членов Ученого совета.

Ученые советы проводились с определенной периодичностью. Каждый ученый окунался в сферу своих научно-производственных интересов. Следует отметить концентрацию ученых на незначительном пространстве Борового. Между учеными сохранялись добрые отношения. С целью улучшения морально-психологического климата и поддержания творческих инициатив ученые организовывали различные мероприятия, как правило, научной направленности.

Академик В.И. Вернадский 25 ноября 1941 года отмечал в своих дневниках: «...появилось решение среди академической группы организовать научные доклады, – об этом на днях со мной переговорил Л.С. Берг и даже предложил мне тему – о геологических оболочках и геосферах, и я согласился – я отделяю сейчас ионосферу...» [2, с. 74]. Данное предложение вызвало подъем чувств и эмоций всех равнодушных. На следующий день, т.е. 26 ноября, он сделал следующую запись: «Вчера утром с Аней (А.Д. Шаховской) занимался обработкой научного доклада в Боровом "О геологических оболочках и геосферах Земли". Надо будет написать текст» [7, с. 75].

Программные вопросы заседаний Ученого совета соответствовали запросам народно-хозяйственного комплекса. Весной 20 апреля 1943 г. состоялся Ученый совет, на котором рассматривались вопросы о плане и условиях полевых работ по выполнению утвержденных Республиканским Правлением тематик. В работе Совета приняли участие Гамалея, Берг, Билинг, Зернов, Оловяникова, Усова, Покровский, Тищенко. Докладывали руководители тем. С подробным отчетом выступил член-корреспондент Академии наук СССР Л.С. Берг. Докладчик сообщил о выполнении темы по обработке материалов по

изучению климата Борового. Берг ходатайствовал о выделении дополнительных 1500 руб. для переписки и обработки материалов за период 1942-1943 гг. [2. Л. 1]. Берг ознакомил членов Ученого совета с материалами темы «Ихтиология озер Борового». Согласно его докладу реализовывался главнейший пункт этой темы – перевозка Балхашского сазана на озеро Боровое под руководством профессора П.Ю. Шмидт [2. Л. 1].

В 1944 году было проведено четыре заседания Учёного совета – 14 апреля, 25 августа, 24 ноября, 28 декабря. На заседании, состоявшемся 14 апреля, остро обсуждался вопрос о научных отчётах по той или иной исследуемой теме. К сожалению, разработчики Оловянникова, Покровский, Усова не представили отчетную документацию. Обращает на себя внимание реакция членов Ученого совета на данный момент. Ученый совет представлял собой официальную организацию, на которой обсуждалась и координировалась деятельность ученых. Члены Ученого совета в данном случае приняли следующее постановление: «Всем сотрудникам, не приславшим отчеты, послать официальные обращения от заповедника» [3. ЛЛ. 1-2]. Подобные постановления выполняли моральное, дисциплинарное воздействие на членов Ученого совета и ученых, сотрудничавших с Боровской группой.

Характерно, что в результате побед Советской армии на фронтах Великой Отечественной войны постепенно проходил процесс реэвакуации ученых в европейскую часть СССР. 13 марта 1943 года СНК СССР принял решение о реэвакуации в Москву 75 учреждений Академии наук и выделил на эти цели 4,5 миллиона рублей. В Москву начали перемещаться организации Академии наук СССР из Свердловска, Казани и других городов. Постепенно проходил отток ученых из Борового. Например, академик Г.М. Кржижановский, пробыв в Боровом на отдыхе одно лето, уехал в Казань осенью 1942 года. В середине февраля 1943 года вернулась в Москву М.Ф. Андреева. Летом 1943 года обозначилась тенденция выезда академиков из Борового. 17 июля 1943 года академик В.И. Вернадский обратился к вице-президенту Академии наук А.А. Байкову с просьбой прислать на ст. Курорт Боровое во второй половине августа вагон для реэвакуации своей и академика Н.Д. Зелинского семей. 22 августа В.И. Вернадский выехал с курорта и 30 августа приехал в Москву. Тогда же отправились в столицу академики Л.С. Лейбензон, А.Н. Крылов и другие.

21 августа 1944 года, перед отъездом из Борового, группа учёных направила прощальное письмо Председателю Президиума Верховного Совета Казахской ССР тов. А. Казакпаеву. Со словами благодарности Казахстану и всему казахскому народу за оказанное гостеприимство академики в данном письме выразили свои искренние чувства и желание дальше трудиться во благо всеобщего дела – служения науке. «Покидая после трёхлетнего пребывания в Боровом пределы Казахстана, академический коллектив выражает искреннюю признательность Правительству Казахской ССР за гостеприимство, которым наш коллектив

пользовался в течение этого времени.

Мы уносим самые лучшие воспоминания о Казахстане и его народе, который рука об руку с другими братскими народами Союза доблестно защищает нашу Родину от фашистских варваров.

Многие из нас, в бытность в Боровом в 1941-1944 гг. и ранее, работали над исследованием природы Казахстана, его ресурсов и этнографии казахского народа, и мы рады будем и впредь способствовать изучению Вашей прекрасной страны.

Желаем дальнейшего процветания» [10, с. 236-237].

25 августа 1944 года состоялось судьбоносное для Учёного совета заповедника заседание. По факту отъезда ученых Берга, Зернова, Гамалея, Тищенко, Римского-Корсакова, Лимберга работа Ученого совета временно приостанавливалась [3. Л. 20].

Вскоре Ученый совет госзаповедника «Боровое» продолжил свою деятельность, так как был востребован для осуществления ранее запланированной научной работы. С целью эффективной деятельности Ученого совета в его состав были введены работники Боровского лесного техникума.

После отъезда последней группы ученых АН СССР из курорта Боровое, во второй половине 1944 года было проведено два заседания Ученого Совета: 24 ноября, 28 декабря. На заседании 24 ноября состоялась процедура изменения ряда научных тем на основе отзывов рецензентов. В материалах заседания зафиксированы следующие изменения и дополнения: «*Cenangium abictis* Rehm в лесах Госзаповедника «Боровое» (разработчик и исполнитель – Юрре, рецензент Юновидов); «Почвенные условия и естественное возобновление в лесах Госзаповедника «Боровое» (разработчик и исполнитель – Юрре, рецензенты Золотарёв, Седлак); «Взаимоотношения леса и степи в условиях Госзаповедника «Боровое» (разработчик и исполнитель – Лимберг, рецензент Юрре) [3. Л. 25]. Главный вопрос заседания заключался в обсуждении тематического плана научно-производственных работ на 1945 г. Основная тема работы называлась «Организация заповедного хозяйства». Тема состояла из двух подтем: 1. Лесокультурный план. 2. Рубки ухода за лесом [3. Л. 27]. На заседании было принято решение о принятии списка тем с учетом доработки тематического плана. На Совете состоялось слушание отчетов ряда научных сотрудников. В частности, был заслушан отчет по работе В.В. Тищенко «Сравнительное изучение почв северных и южных склонов сопки Золотоборской дачи». Рецензентом работы являлся Персин. По данному вопросу Ученый совет постановил: «Работу т. Тищенко В.В. считать ценной, как первую попытку в условиях заповедника по выяснению причин отсутствия леса на некоторых южных склонах Золотоборской дачи. Вместе с тем считать эту работу не законченной ввиду отсутствия анализов водного режима почв и их химизма» [3. Л. 28].

Ученые столичных городов – Москвы и Ленинграда – внесли неоценимый вклад в становление и развитие советской науки. В условиях военного лихолетья советские ученые продолжали титаническую работу, невзирая на различные трудности. Местные органы управления старались создать максимально приемлемые условия для жизнедеятельности ученых. Следует отметить, что научных работников в большей степени волновали научно-производственные проблемы, которые идентифицировались ими как важные составляющие эволюции государства. Несмотря на различные сложности, ученые продолжали развивать научную сферу. После эвакуации ученые в дальнейшем занимались наукой.

Именно из архивных документов Учёного совета мы почерпнули важнейшие сведения о неоценимом вкладе учёных, нацеленных на открытие новых и развитие ранее открытых научных изысканий на основе местного материала (изучение флоры и фауны заповедника).

В преддверии 70-летия Великой Победы над фашизмом рассматриваемая проблема является актуальной и животрепещущей с точки зрения интерпретации и преподнесения её с позиций сегодняшнего дня.

Список литературы

1. Архив Госзаповедника «Боровое». Материалы. Раздел I. Инв. № 14. Д. 0122.
2. Архив Госзаповедника «Боровое». Материалы. Раздел IV. Инв. № 5. Д. 0142.
3. Архив Госзаповедника «Боровое». Материалы. Раздел IV. Инв. № 6. Д. 0152.
4. Архив Госзаповедника «Боровое». Научный фонд. Раздел III. Инв. № 31. Д. 0112.
5. Государственный архив Акмолинской области. Ф. 759. Оп. 1. Д. 5.
6. Государственный архив Акмолинской области. Ф. 759. Оп. 3. Д. 2.
7. Вернадский В.И. Дневники. Июль 1941 – август 1943. - М. : РОССПЭН, 2010.
8. Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский (1863-1945). - М. : Наука, 1982.
9. Фаворская Т.А. Алексей Евграфович Фаворский. 1860-1945. - Л. : Наука, 1980.
10. Национальный архив Республики Казахстан. Ф. 185. Оп. 1. Д. 22.

Рецензенты:

Сорокин Ю.А., д.и.н., профессор кафедры дореволюционной истории и документоведения ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г. Омск;

Кудайбергенова А.И., д.и.н., заведующая отделом проблем народонаселения и исторической персоналистики Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы.